

ФЕНИКС V

ТАМ, ГДЕ
НАЧИНАЕТСЯ
ЛЮБОВЬ

18+

Феникс V

Там, где начинается любовь

<https://litres.ru/74565552>

SelfPub; 2026

Аннотация

Даниэль Морган давно перестал верить в то, что судьба способна что-то изменить. В двадцать семь лет он работает барменом в ночном клубе и старается просто жить сегодняшним днём. Пока однажды в его жизни не появляется Виктория Хейл — дочь влиятельного человека, привыкшая скрывать свои чувства и принимать решения самостоятельно.

Их встреча кажется случайностью. Но за отношениями Даниэля и Виктории вскоре начинают проступать тайны, которые связывают их семьи задолго до их знакомства.

Почему отец Виктории так боится Даниэля? Что произошло много лет назад между двумя семьями? Кому можно доверять, когда прошлое начинает возвращаться? И сможет ли любовь пережить правду?

Чем ближе Даниэль и Виктория становятся друг другу, тем опаснее становится их история.

Это роман о любви, семейных тайнах, предательстве и выборе, который способен изменить судьбу.

Содержание

Феникс V	4
Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	40
Глава 4	52
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Феникс V

Там, где начинается любовь

Феникс V

Глава 1

В двадцать семь лет Даниэль Морган наконец понял одну

простую вещь: он понятия не имел, чего хочет от жизни.

Это открытие пришло к нему не внезапно.

Скорее, оно собиралось годами — маленькими разочарованиями, несбывшимися планами, случайными работами и бесконечным ощущением, что где-то существует настоящая жизнь, но он почему-то всё время проходит мимо неё.

Даниэль родился в небольшом городке, где все знали друг друга, а новости распространялись быстрее, чем успевал остыть утренний кофе.

Его отец работал механиком в автомобильной мастерской. Мать преподавала музыку в местной школе.

Семья жила совершенно обычно.

Небольшой дом с белым забором. Старый автомобиль отца. Сад, который мать заставляла его косить каждое воскресенье. Семейные ужины, споры из-за того, кто будет мыть посуду, и рождественские фотографии, на которых все улыбались немного шире, чем чувствовали себя в тот момент.

Родители любили его.

Именно поэтому Даниэль всегда чувствовал себя немного виноватым.

Они верили в него.

А он никак не мог понять, во что верить ему самому.

В школе он был обычным учеником.

Не лучшим.

Не худшим.

Он одинаково легко мог получить пятёрку за эссе по ис-

тории и забыть сделать домашнее задание по математике.

Учителя говорили:

— У Даниэля хороший потенциал.

Эта фраза преследовала его всю юность.

Хороший потенциал.

Как будто потенциал был профессией.

После школы он поступил в университет на экономический факультет.

Выбор казался разумным.

По крайней мере, его таковым считали родители.

— С экономикой ты никогда не пропадёшь, — говорил отец.

Даниэль кивал.

Он не пропадёт.

Это было главное.

Первые два года университета прошли относительно спокойно. Он посещал лекции, сдавал экзамены, иногда ходил на вечеринки с друзьями и даже начал встречаться с девушкой.

Но на третьем курсе понял, что ненавидит цифры.

Не сами цифры.

А то, что за ними ничего не чувствует.

Он перевёлся на маркетинг.

Через год ему надоело и это.

Потом была фотография.

Потом короткая работа в рекламном агентстве.

Потом продажи.

Потом несколько месяцев в туристической компании.

Затем он решил, что хочет заниматься музыкой.

Через три месяца понял, что совершенно не умеет играть на гитаре.

В двадцать пять лет Даниэль вернулся домой.

Мать ничего не сказала.

Только поставила перед ним тарелку горячего супа.

Отец посмотрел поверх очков.

— И что теперь?

Даниэль пожал плечами.

— Не знаю.

Отец кивнул.

— Честный ответ.

Через два месяца Даниэль снова уехал.

На этот раз в большой город.

Он снял маленькую квартиру над прачечной, устроился на несколько временных работ и наконец нашёл место, где от него не требовали знать, кем он станет через пять лет.

Ночной клуб. Бар.

Работа с полуночи до рассвета.

И почему-то именно там Даниэль впервые почувствовал себя на своём месте.

Он был достаточно высоким, чтобы выделяться в толпе, но не настолько, чтобы казаться недостижимым. Его рост придавал движениям спокойную уверенность: он легко до-

ставал бутылки с верхних полок, наклонялся к посетителям, чтобы расслышать их сквозь музыку, и почти всегда замечал происходящее раньше остальных.

Даниэль был симпатичным — не глянцевого, безупречной красотой с рекламных плакатов, а живой, немного небрежной привлекательностью. У него были густые тёмно-русые волосы, которые после смены обычно растрёпывались и падали на лоб, выразительные серо-голубые глаза и чёткая линия подбородка. Лёгкая щетина делала его лицо старше, чем оно было на самом деле, а едва заметная улыбка часто появлялась раньше, чем он успевал что-то сказать.

Он не считал себя красивым.

Скорее, привык к тому, что люди иногда задерживали на нём взгляд.

Особенно женщины.

Но Даниэль никогда не пользовался своей внешностью намеренно. Он не флиртовал ради развлечения и не обещал того, чего не мог дать. В нём было что-то спокойное и внимательное, из-за чего рядом с ним люди чувствовали себя замеченными. А это порой действовало сильнее любой самоуверенности.

Клуб назывался Velvet.

Название было слишком красивым для места, где каждую ночь разбивались бокалы, люди кричали из-за музыки, а посетители иногда пытались решить личные проблемы с помощью кулаков.

Но Даниэлю нравилось.

Здесь никто не спрашивал, где он будет через десять лет.

Здесь было достаточно знать, что нужно сделать сейчас.

Налить виски.

Приготовить коктейль.

Улыбнуться.

Принять оплату.

Выслушать пьяного мужчину, который в третий раз рассказывал одну и ту же историю о своей бывшей.

Иногда — вывести кого-нибудь на улицу.

И снова вернуться за стойку.

Через несколько месяцев он стал одним из лучших барменов клуба.

Не потому, что умел делать какие-то невероятные коктейли.

Он просто умел слушать.

Люди рассказывали ему вещи, которые никогда не сказали бы друзьям.

Женщины плакали, сидя у стойки.

Мужчины признавались, что всё ещё любят бывших жён.

Кто-то говорил о бизнесе.

Кто-то — о страхе.

Кто-то — о деньгах.

А кто-то просто хотел, чтобы его на несколько минут услышали.

Даниэль слушал.

Он умел наклониться к собеседнику так, чтобы тот почувствовал внимание, но не давление. Умел улыбнуться в нужный момент и промолчать, когда слова были бы лишними. Его голос, обычно низкий и немного хрипловатый после долгих ночных смен, успокаивал даже самых раздражённых посетителей.

И постепенно он начал понимать людей лучше, чем понимал самого себя.

До той ночи.

Это была пятница.

Одна из тех пятниц, когда город будто сходил с ума.

К одиннадцати вечера клуб был заполнен.

Музыка гремела.

Неон отражался в зеркалах.

Воздух пах дорогим парфюмом, алкоголем и чем-то сладким, что Даниэль так и не научился определять.

Он протирал бокал, когда его коллега Марк наклонился к нему.

— Сегодня будет весело.

— Это угроза?

— Предупреждение.

Даниэль усмехнулся.

— Что случилось?

Марк кивнул в сторону входа.

— Посмотри сам.

Даниэль поднял глаза.

Сначала он увидел двух охранников.

Потом мужчину в идеально сидящем тёмном костюме.

А затем — её.

И на несколько секунд весь остальной клуб перестал существовать.

Она вошла спокойно.

Без демонстративной уверенности, без попытки привлечь внимание.

Но внимание всё равно принадлежало ей.

Длинные тёмные волосы.

Чёрное платье.

Никаких кричащих украшений.

Только тонкая серебряная цепочка на шее.

Платье подчёркивало её стройную фигуру, но не выглядело вызывающим: мягко очерчивало линию плеч, талию и бёдра, оставляя достаточно пространства для воображения. В её облике сочетались элегантность и естественная женственность. Длинные ноги двигались уверенно и легко, а плавная походка сразу выделяла её среди остальных посетителей.

Даниэль заметил, как ткань платья повторяла изгибы её силуэта, подчёркивая гармоничные пропорции и округлую линию бёдер. Её грудь была пропорциональной и естественной, а вырез оставался достаточно сдержанным, чтобы образ сохранял изысканность. В ней не было нарочитой демонстративности — только спокойная уверенность женщины,

которая знает, как выглядит, но не нуждается в чужом одобрении.

Она огляделась.

Её взгляд скользнул по залу и остановился на баре.

На нём.

Всего на секунду.

Но этой секунды оказалось достаточно, чтобы Даниэль забыл, какой коктейль собирался приготовить.

Он выпрямился, сам того не заметив. В тусклом свете над баром его высокая фигура стала ещё заметнее среди посетителей. Рука с бокалом остановилась в воздухе, а на лице впервые за вечер исчезла привычная лёгкая улыбка.

Виктория заметила это.

И, кажется, ей понравилось.

Она подошла к стойке.

— Виски.

Голос оказался совсем не таким, каким он ожидал.

Спокойным.

Низким.

Почти холодным.

Даниэль поставил перед ней стакан.

— Какой?

Она посмотрела на него.

Её взгляд задержался на его лице, скользнул по тёмным волосам, по открытой линии шеи, по закатанным рукавам белой рубашки. На его предплечьях проступали тонкие ве-

ны, когда он поставил ладонь на стойку.

— Самый хороший.

Он усмехнулся.

— Здесь это довольно субъективное понятие.

— Тогда выберите сами.

— Опасно доверять выбор незнакомому человеку.

— Иногда безопаснее доверять незнакомцам.

Даниэль замер.

Она смотрела прямо на него.

Вблизи её глаза казались темнее, чем издалека, почти цвета крепкого чая. В них было что-то настороженное, но за этой настороженностью скрывалось любопытство.

И впервые за долгое время он почувствовал что-то совершенно незнакомое.

Не желание.

Не просто интерес.

Любопытство.

Ему хотелось узнать, почему женщина с такими глазами говорит подобные вещи.

Он налил ей виски.

Она сделала небольшой глоток.

— Неплохо.

— Я польщён.

— Не стоит.

Он улыбнулся.

На его щеке появилась едва заметная ямочка, которую

обычно замечали только те, кто знал его достаточно хорошо.

Виктория впервые едва заметно улыбнулась в ответ.

А затем отошла.

Даниэль проводил её взглядом.

Он заметил, как она держит стакан — уверенно, но без привычной расслабленности человека, который действительно наслаждается напитком. Плечи у неё оставались напряжёнными, а пальцы время от времени сжимались вокруг стекла.

Она была здесь не для того, чтобы пить.

Марк появился рядом.

— Кто это? — спросил Даниэль.

Марк посмотрел на него так, будто тот только что признался в преступлении.

— Ты действительно не знаешь?

— Должен?

— Это Виктория Хейл.

Имя ничего ему не сказало.

— И?

Марк наклонился ближе.

— Хейлы владеют половиной города.

— Преувеличиваешь.

— Хотел бы я.

Даниэль посмотрел туда, где стояла Виктория.

— И что она делает здесь?

Марк пожал плечами.

— Наверное, то же, что и все остальные.

— Пьёт?

— Нет.

Марк помолчал.

— Бежит.

Даниэль снова посмотрел на неё.

В этот момент Виктория подняла глаза.

Их взгляды встретились.

На этот раз она не отвернулась.

Даниэль почувствовал, как внутри него возникает странное напряжение. Он привык к женскому вниманию, привык к улыбкам и случайным прикосновениям посетительниц, но взгляд Виктории был другим. Она не пыталась понравиться ему и не ждала, что он станет добиваться её. Она просто смотрела — внимательно, почти изучающе, словно пыталась понять, кто скрывается за его спокойным лицом.

И ему впервые захотелось, чтобы кто-то действительно это узнал.

Через сорок минут Виктория вернулась к бару.

— Ещё один.

Даниэль налил.

— Тяжёлый вечер?

Она посмотрела на него.

— Ты всегда задаёшь такие вопросы?

— Только когда человек выглядит так, будто пытается сбежать от собственной жизни.

Она неожиданно рассмеялась.

Это был первый раз, когда Даниэль увидел её настоящей.

Без холодного выражения лица.

Без той невидимой стены вокруг неё.

Всего на несколько секунд.

Но ему хватило.

Он заметил, как смягчились её черты, как в глазах исчезла настороженность. Её смех оказался тёплым и неожиданно лёгким, совсем не похожим на голос, которым она заказывала виски.

— А ты, значит, специалист по бегству от жизни?

— Профессионал.

Даниэль опёрся локтями о стойку. При его росте ему приходилось немного наклоняться к ней, и теперь между ними оставалось меньше расстояния. Он почувствовал тонкий аромат её духов — что-то прохладное, с нотами цитруса и древесины.

— Тогда, возможно, нам стоит познакомиться.

Она протянула руку.

— Виктория.

Даниэль пожал её руку.

Её пальцы были холодными.

Его ладонь полностью закрыла её руку, и Виктория на мгновение задержала взгляд на их соприкоснувшихся пальцах. Даниэль почувствовал, как её рука едва заметно напряглась, но она не отстранилась сразу.

— Даниэль.

Его голос прозвучал ниже обычного.

— Приятно познакомиться, Даниэль.

Она отпустила его руку, но ощущение её пальцев осталось на коже.

Она уже собиралась уйти, когда вдруг остановилась.

— Ты завтра работаешь?

Он удивлённо посмотрел на неё.

— Да.

— Хорошо.

— Почему?

Виктория чуть улыбнулась.

— Потому что я, возможно, снова захочу самый хороший виски.

И ушла.

Даниэль смотрел ей вслед.

Он заметил, как она выпрямилась, снова надела на лицо привычное спокойствие и направилась к выходу. Но перед самой дверью Виктория обернулась.

И снова посмотрела на него.

На этот раз чуть дольше.

Марк появился рядом.

— Нет.

— Что?

— Даже не думай.

— О чём?

— О ней.

Даниэль усмехнулся.

— Я ещё ничего не сказал.

— Именно поэтому я тебя и предупреждаю.

Он снова посмотрел на дверь, за которой исчезла Виктория.

В клубе по-прежнему гремела музыка, посетители смеялись, звенели бокалы, а неоновые огни отражались в зеркалах. Но Даниэль вдруг почувствовал, что ночь стала другой.

Будто в ней появилась новая точка притяжения.

— Иногда, Марк, предупреждение — это как раз причина попробовать.

Он ещё не знал, насколько прав окажется.

И насколько дорого ему это обойдётся.

Глава 2

На следующий день Даниэль несколько раз убеждал себя, что не ждёт её.

Получалось плохо.

Он пришёл в клуб на двадцать минут раньше обычного.

Проверил бар.

Пересчитал бутылки.

Поменял лёд.

Даже дважды протёр совершенно чистую стойку.

Марк наблюдал за ним с другого конца бара.

— Ты сегодня нервничаешь.

— Я всегда нервничаю.

— Нет. Обычно ты просто скучаешь.

Даниэль бросил на него полотенце.

— Работай.

Марк рассмеялся.

В десять вечера открылись двери.

В половине одиннадцатого Даниэль перестал смотреть на вход.

В одиннадцать сорок семь он окончательно решил, что она не придёт.

И именно в этот момент увидел её.

Виктория вошла одна.

Без охраны.

Без друзей.

Без мужчины в дорогом костюме, который сопровождал её прошлой ночью.

Сегодня на ней были тёмные джинсы, светлая рубашка и длинное пальто.

Никакого вечернего платья.

И от этого она почему-то казалась ещё красивее.

Виктория двигалась с естественной грацией, будто не замечала взглядов, которые провожали её от двери до бара. Тёмные волосы спадали на плечи мягкими волнами, блестя в приглушённом свете ламп. У неё были выразительные скулы, тонкая линия подбородка и большие серо-зелёные глаза, в которых холодная уверенность смешивалась с едва заметной усталостью. Её губы казались слишком мягкими для той сдержанной улыбки, которую она обычно позволяла себе.

Она подошла к бару.

— Самый хороший виски?

Даниэль улыбнулся.

— Я уже приготовил.

Она посмотрела на него с лёгким удивлением.

— Ты был уверен, что я приду?

— Нет.

— Тогда зачем приготовил?

— Хотел проверить свою интуицию.

— И что она говорит?

Он поставил перед ней стакан.

— Что сегодня ты не собираешься пить виски.

Виктория посмотрела на стакан.

Потом на него.

— А что же я собираюсь пить?

— Кофе.

Она рассмеялась.

Её смех оказался тёплым и неожиданно искренним. На мгновение строгие черты лица смягчились, а в глазах появился живой блеск.

— Ты невозможен.

— Мне часто это говорят.

— И ты гордишься?

— Иногда.

Она взяла стакан, но не стала пить.

— Хорошо. Тогда удиви меня.

Даниэль достал шейкер.

— Наконец-то нормальный заказ.

Он смешал несколько ингредиентов, добавил лёд и поставил перед ней бокал.

— Что это?

— Не знаю.

Виктория приподняла бровь.

— Ты только что признался, что не знаешь, что приготовил?

— Нет. Я сказал, что не знаю, понравится ли тебе.

Она сделала глоток.

Задержала напиток на губах.

И посмотрела ему прямо в глаза.

— Понравится.

Даниэль вдруг почувствовал, как становится слишком жарко.

Хотя кондиционер работал на полную мощность.

— Хорошо.

— Ты смущён?

— Нет.

— Врёшь.

— Немного.

Она улыбнулась.

Виктория провела кончиком пальца по краю бокала, не отводя от него взгляда. В этом жесте не было ничего откровенного, но Даниэль ощутил его почти физически. Между ними возникло тонкое, опасное напряжение — такое, которое не требовало прикосновений, потому что уже жило в каждом взгляде.

И в этот момент между ними что-то изменилось.

Вчера они были двумя незнакомцами.

Сегодня — уже нет.

Они разговаривали почти час.

О работе.

О музыке.

О городе.

О том, почему некоторые люди любят ночную жизнь, хотя

днём предпочитают тишину.

Виктория почти ничего не рассказывала о себе.

Но Даниэль не давил.

Он заметил, что каждый раз, когда разговор приближался к её семье, она становилась напряжённой. Её плечи едва заметно выпрямлялись, пальцы крепче обхватывали бокал, а взгляд становился отстранённым.

Наконец он спросил:

— Ты счастлива?

Она долго молчала.

— Это странный вопрос.

— Почему?

— Обычно люди спрашивают, всё ли у меня хорошо.

— А разве это одно и то же?

Она посмотрела на него.

— Нет.

Даниэль почувствовал, что впервые за вечер она позволила ему увидеть настоящую себя.

— Тогда?

Виктория отвела взгляд.

— Нет.

Всего одно слово.

Но оно прозвучало тяжелее длинного признания.

— Почему?

— Потому что я живу жизнью, которую выбрал кто-то другой.

Она говорила тихо, и в её голосе не осталось привычной уверенности. Даниэль заметил, как прядь волос упала ей на щёку. Виктория машинально убрала её за ухо, открывая тонкую линию шеи. Этот простой жест почему-то показался ему интимнее любого признания.

Даниэль молчал.

— Мой отец считает, что знает, что для меня лучше.

— А ты?

Она посмотрела на него.

— Я не знаю.

Даниэль усмехнулся.

— Тогда у нас кое-что общее.

— Ты тоже живёшь чужой жизнью?

— Пока нет. Я просто ещё не придумал свою.

Она улыбнулась.

— Возможно, это лучше.

— Почему?

— Потому что у тебя есть возможность выбрать.

Он хотел ответить, но в этот момент музыка стала громче.

Виктория посмотрела на часы.

— Мне пора.

Даниэль неожиданно почувствовал разочарование.

— Увидимся завтра?

Она надела пальто.

— Ты уже приглашаешь меня?

— Нет.

— А что тогда?

Он наклонился чуть ближе.

— Проверяю свою интуицию.

Виктория несколько секунд смотрела на него.

Её лицо оказалось совсем близко. Даниэль заметил тонкий аромат её духов — что-то тёплое, с нотами ванили и древесины. Она не отступила, но и не приблизилась, оставляя между ними едва уловимое пространство.

Потом тихо сказала:

— Она говорит, что завтра я не приду.

— А послезавтра?

Она улыбнулась.

— Послезавтра, возможно.

И ушла.

Даниэль ещё долго смотрел ей вслед.

Она пришла через два дня.

Но не в клуб.

Виктория ждала его на улице.

Даниэль закончил смену в три утра и вышел через служебный вход.

Она стояла у чёрной машины.

В свете фонаря её лицо казалось почти фарфоровым, но глаза оставались живыми и внимательными. Волосы были собраны на затылке, несколько прядей выбились и прилипли к коже из-за влажного ночного воздуха. На ней было тёмное пальто, подчёркивавшее стройную фигуру, и тонкий шарф,

свободно обвивавший шею.

— Что ты здесь делаешь?

— Жду тебя.

— В три утра?

— Да.

— Зачем?

Она пожала плечами.

— Хотела проверить, какой ты вне работы.

Даниэль посмотрел на машину.

— И каков результат?

— Пока не знаю.

Она открыла пассажирскую дверь.

— Поедешь со мной?

Он замер.

— Куда?

— Не знаю.

— Отличный план.

— У меня сегодня их вообще нет.

Даниэль улыбнулся.

— Тогда поехали.

Они остановились возле небольшого круглосуточного кафе на окраине города.

Виктория сняла туфли и забралась на сиденье с ногами.

— Я никогда не была здесь.

— Поэтому тебе и понравится.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что здесь никто не знает твою фамилию.

Она посмотрела на него.

— Думаешь, я хочу, чтобы её не знали?

— Думаю, иногда хочется быть просто Викторией.

Она долго молчала.

— Да.

В кафе было почти пусто.

Они сидели напротив друг друга, пили кофе и ели картофель фри.

Это было странно.

Она могла позволить себе любой ресторан города.

Он едва ли мог позволить себе квартиру, которую снимал.

Но этой ночью это не имело значения.

Потому что впервые они оба чувствовали себя обычными людьми.

Когда они вышли на улицу, начался дождь.

Виктория подняла лицо к небу.

Капли скользили по её щекам и ресницам, собирались на нижней губе. Она не вытирала их, только улыбалась, будто дождь позволял ей на несколько минут забыть о правилах и ожиданиях.

— Красиво.

— Ты странная.

— Почему?

— Нормальные люди в три утра под дождём ищут такси.

— А ты?

— Я бармен.

— Это всё объясняет?

— Ничего.

Она засмеялась.

Даниэль смотрел на неё и вдруг понял, что больше не слышит дождь.

Только её смех.

Виктория перестала смеяться.

— Почему ты так на меня смотришь?

Он сделал шаг ближе.

— Не знаю.

— Знаешь.

Ещё шаг.

Теперь между ними оставалось совсем немного.

— Возможно.

Она не отступила.

— И что же ты знаешь?

Даниэль тихо ответил:

— Что мне очень хочется тебя поцеловать.

Виктория подняла взгляд.

В её глазах не было страха.

Только сомнение.

И желание, которое она пыталась скрыть.

— Тогда почему не целуешь?

Он коснулся её щеки.

Очень осторожно.

Будто давал ей возможность остановить его.

Она не остановила.

Её кожа была прохладной от дождя. Виктория прикрыла глаза, едва заметно повернула лицо к его ладони, и этот ответ оказался яснее любых слов.

Их губы встретились.

Сначала едва заметно.

Почти робко.

Но через мгновение поцелуй стал глубже.

Виктория положила ладонь ему на грудь.

Даниэль почувствовал, как быстро бьётся её сердце.

И понял, что его собственное сердце стучит ещё сильнее.

Она первой отстранилась.

Их лица всё ещё оставались близко. Дыхание смешивалось, а между губами сохранялось тепло поцелуя.

Они несколько секунд молчали.

— Это была плохой идеей, — прошептала она.

— Почему?

— Потому что теперь я буду хотеть повторить.

Даниэль улыбнулся.

— Тогда, возможно, это была не такая уж плохая идея.

Она снова потянулась к нему.

На этот раз поцелуй был медленнее.

Теплее.

Виктория обвила руками его шею, а он осторожно положил ладони ей на талию. Она прижалась ближе, и меж-

ду ними исчезло последнее расстояние. Даниэль чувствовал сквозь ткань её пальто тепло тела, слышал сбившееся дыхание и ощущал, как она на мгновение напряглась, когда его пальцы мягко скользнули по её спине.

Он остановился.

— Всё хорошо?

Виктория открыла глаза.

— Да.

— Уверена?

Она кивнула и сама взяла его руку, возвращая её к своей талии.

— Не останавливайся.

В её голосе звучала не только смелость, но и уязвимость. Даниэль снова поцеловал её — сначала в губы, затем в уголок рта, задержавшись у щеки. Виктория тихо выдохнула и прижалась к нему сильнее.

Дождь усиливался, но они не замечали холода.

Виктория провела пальцами по его волосам, затем коснулась затылка и притянула его к себе. Их поцелуи становились всё более жадными, но Даниэль по-прежнему двигался медленно, оставляя ей возможность остановить его в любой момент.

Она не останавливалась.

Когда он коснулся губами её шеи, Виктория закрыла глаза и тихо прошептала его имя.

Даниэль замер.

— Виктория?

Она открыла глаза.

— Я просто не привыкла, что меня спрашивают, чего я хочу.

Он посмотрел на неё.

— Тогда я буду спрашивать.

Она улыбнулась, но в этой улыбке было что-то болезненное.

— А если я сама не знаю?

— Разберёмся вместе.

Виктория коснулась его лица.

— Ты опасный человек, Даниэль.

— Почему?

— Потому что рядом с тобой я начинаю хотеть свободы.

Он снова поцеловал её.

На этот раз она ответила без колебаний.

Они стояли под дождём, обнимая друг друга, пока холод не заставил Викторию вздрогнуть.

Даниэль снял куртку и накинул ей на плечи.

— Поехали ко мне, — сказала она.

Он внимательно посмотрел на неё.

— Ты уверена?

Виктория кивнула.

— Да.

Она взяла его за руку.

— Но не обещай мне ничего.

— Не буду.

— И не думай, что это что-то решает.

— Не буду.

— И не смотри на меня так, будто я уже твоя.

Даниэль сжал её пальцы.

— Не буду.

Виктория приблизилась и легко коснулась его губ.

— Хорошо.

Они сели в машину.

Дорога до его квартиры прошла почти в тишине. Иногда их руки встречались на центральной консоли, и каждый раз Виктория задерживала пальцы на его ладони чуть дольше, чем было необходимо.

В маленькой квартире Даниэля она остановилась у двери и огляделась.

— Здесь уютно.

— Это вежливый способ сказать, что здесь тесно?

— Нет.

Она сняла пальто.

Под ним была светлая блузка, слегка влажная от дождя и мягко облегавшая фигуру. Виктория заметила его взгляд и не стала прикрываться. Вместо этого медленно подошла ближе.

— Ты снова смотришь.

— Да.

— Теперь хотя бы не врешь.

— Я учусь.

Она улыбнулась и расстегнула верхнюю пуговицу блузки.

— А чему ещё ты учишься?

Даниэль подошёл к ней.

— Спрашивать.

— Тогда спроси.

— Ты хочешь, чтобы я тебя поцеловал?

— Да.

— Хочешь, чтобы я остановился?

— Если захочу, скажу.

Он кивнул.

И поцеловал её.

Виктория обняла его за шею, прижимаясь всем телом. Даниэль провёл ладонями по её спине, затем остановился на талии. Она сама направила его руки выше, но он снова замер, встречаясь с её взглядом.

— Всё хорошо?

— Да.

— Точно?

— Даниэль, — прошептала она, — я пришла сюда не для того, чтобы ты всё время боялся прикоснуться ко мне.

Он улыбнулся.

— Я просто хочу быть уверен.

— Тогда будь уверен.

Она потянула его к себе.

Поцелуи стали медленнее и глубже. Виктория позволила

ему снять с неё влажную блузку, а затем сама расстегнула его рубашку. Между ними не осталось прежней осторожной дистанции — только тепло, дыхание и доверие, которое возникало прямо сейчас, прикосновение за прикосновением.

Даниэль целовал её плечи, шею, ключицы. Виктория отвечала, проводя ладонями по его спине и оставляя лёгкие следы ногтями на коже. Она тихо смеялась, когда он пытался угадать её желания, и шептала ему, когда хотел остановиться.

Ночь растворила всё остальное.

Они не говорили о Ричарде Хейле.

Не вспоминали о разнице в положении.

Не думали о том, что будет утром.

Оставались только их тела, сбившееся дыхание и ощущение близости, которой оба боялись сильнее, чем страсти.

Позже Виктория лежала рядом с ним, укрывшись тонким одеялом. Её волосы рассыпались по подушке, лицо стало мягче и спокойнее, чем когда-либо в клубе. Она провела пальцем по его груди, словно пыталась запомнить это мгновение.

— Ты жалеешь? — спросил Даниэль.

Она долго молчала.

— Нет.

— А завтра?

— Завтра, возможно.

Он повернулся к ней.

— Почему?

Виктория посмотрела ему в глаза.

— Потому что утром я снова стану дочерью Ричарда Хей-ла.

— А сейчас?

Она коснулась его губ.

— Сейчас я просто Виктория.

Даниэль притянул её к себе.

Она устроилась у него на плече, но почти сразу подняла голову.

— Не привязывайся ко мне.

— Поздно.

Виктория замерла.

— Ты не знаешь меня.

— Знаю достаточно.

— Нет.

Она села, прикрывшись одеялом.

— Ты знаешь только ту часть меня, которую я позволила тебе увидеть.

— А остальная?

— Она сложнее.

— Я не боюсь сложностей.

— Боишься.

— Возможно.

Виктория наклонилась и поцеловала его — нежно, почти печально.

— Тогда бойся вместе со мной.

На следующий день всё изменилось.

Даниэль проснулся от сообщения.

Виктория:

«Нам нужно поговорить.»

Он сел на кровати.

Рядом уже никого не было.

На подушке остался только лёгкий запах её духов и маленькая записка.

«Не ищи меня сегодня.»

Через секунду пришло второе сообщение.

«И, пожалуйста, не приходи сегодня в клуб раньше полуночи.»

Даниэль нахмурился.

Он перечитал сообщения ещё раз.

А потом увидел третье.

«Мой отец знает о тебе.»

На несколько секунд он просто смотрел на экран.

Затем пришло последнее сообщение.

«И он очень хочет с тобой познакомиться.»

Даниэль медленно опустил телефон.

Всё происходящее вдруг перестало казаться случайным.

Он посмотрел на пустую половину кровати и провёл рукой по простыне, где ещё сохранялось тепло Виктории.

Ночь казалась слишком близкой, почти реальной.

Но её записка и сообщения уже возвращали его в мир, где

у каждого поступка была цена.

И впервые за много лет он понял:

возможно, судьба действительно существует.

Просто иногда она приходит не тогда, когда ты её ждёшь.

А тогда, когда ты меньше всего к ней готов.

Глава 3

Даниэль приехал в клуб ровно в полночь.

Виктории не было.

Он пытался не смотреть на вход.

Получалось ещё хуже, чем в прошлый раз.

— Ты кого-то ждёшь? — раздался голос за его спиной.

Даниэль обернулся.

Перед ним стояла Эмма.

Она работала в Velvet почти столько же, сколько он.

Двадцать пять лет.

Светло-каштановые волосы, собранные в высокий хвост, зелёные глаза и привычка улыбаться именно тогда, когда человеку рядом было грустно.

Эмма обладала заметной, женственной фигурой: мягкими линиями, выразительной талией и уверенной осанкой. Её формы привлекали внимание, но сама она никогда не строила на этом свою привлекательность. Она одевалась со вкусом — выбирала удобную форму официантки, которая подчёркивала её силуэт, но не мешала работать, — и держалась естественно, без желания кому-либо что-то доказывать.

Даниэль давно привык к её присутствию, поэтому почти не замечал, как другие посетители провожали её взглядами. Он видел не только её внешность, но и то, как она заботилась о людях, как легко угадывала чужое настроение и как всегда

старалась сделать вечер окружающих немного лучше.

Эмма была официанткой.

И, пожалуй, единственным человеком в клубе, с которым Даниэль действительно дружил.

— Нет, — ответил он.

— Тогда почему каждые тридцать секунд смотришь на дверь?

— Я проверяю, не пора ли закрываться.

Эмма посмотрела на часы.

— До закрытия ещё четыре часа.

— Тогда я просто очень ответственный.

Она улыбнулась.

— Конечно.

Эмма знала его слишком хорошо.

Она знала, как он пьёт кофе.

Знала, что он ненавидит корицу.

Знала, что по воскресеньям он звонит матери.

Знала, что когда ему плохо, он начинает слишком много шутить.

И знала ещё кое-что.

То, о чём Даниэль даже не подозревал.

Эмма была влюблена в него.

Давно.

Не с первого взгляда.

Гораздо опаснее.

Постепенно.

Сначала ей нравилось, как он разговаривает с людьми.

Потом — как смеётся.

Потом она заметила, что он всегда помогает новым сотрудникам освоиться.

Что никогда не смеётся над чужими ошибками.

Что после смены иногда остаётся один, чтобы убедиться, что уборщицы успели закончить работу.

А однажды она увидела, как он ночью стоял под дождём возле клуба и отдавал свою куртку незнакомой девушке.

И поняла, что пропала.

Полностью.

Эмма никогда не говорила ему об этом.

Она боялась потерять даже ту малость, которая у неё была.

Дружбу.

Его доверие.

Его улыбку, которую он дарил ей почти каждый день.

Поэтому она ждала.

Год.

Потом второй.

А теперь появилась Виктория.

И Эмма впервые почувствовала страх.

— Даниэль.

— Мм?

— Можно тебя кое о чём спросить?

— Конечно.

Эмма поставила на стойку два стакана воды.

— Ты влюбился?

Он рассмеялся.

— Что?

— Просто ответь.

Даниэль посмотрел на неё.

Впервые за весь вечер его лицо стало серьёзным.

— Не знаю.

Эмма почувствовала неприятный холод внутри.

— Значит, кто-то есть.

— Возможно.

Она кивнула.

— Она красивая?

Даниэль улыбнулся.

— Очень.

Эмма заставила себя улыбнуться в ответ.

— Счастливая.

— Кто?

— Она.

Даниэль ничего не ответил.

Эмма опустила глаза.

— Ты действительно счастлив, Даниэль?

Он задумался.

— Рядом с ней я чувствую себя другим.

— Каким?

— Будто мне снова двадцать.

— А это хорошо?

— Не знаю.

Он посмотрел в сторону входа.

— Но мне нравится.

Эмма кивнула.

— Тогда я рада за тебя.

Она произнесла это спокойно.

Настолько спокойно, что Даниэль ничего не заметил.

Когда она отошла, Эмма зашла в подсобку и закрыла дверь.

Только там позволила себе закрыть глаза.

Она не плакала.

Пока.

Виктория появилась в половине второго.

Но была не одна.

Рядом с ней стоял мужчина лет пятидесяти семи.

Высокий.

Безупречно одетый.

Уверенный в себе.

Даниэль сразу понял, кто это.

Отец Виктории.

Ричард Хейл.

Он подошёл к бару.

— Даниэль Морган?

— Да.

— Ричард Хейл.

Они пожали руки.

Рукопожатие было коротким.

Холодным.

— Моя дочь много о вас рассказывала.

Даниэль посмотрел на Викторию.

Она явно была напряжена.

— Надеюсь, только хорошее.

Ричард едва заметно улыбнулся.

— Это зависит от того, что вы считаете хорошим.

— Папа.

— Виктория.

Она посмотрела на него с раздражением.

— Я сама поговорю с Даниэлем.

Ричард несколько секунд смотрел на неё.

Потом кивнул.

— Разумеется.

Он отошёл.

Даниэль наклонился к Виктории.

— Он всегда такой?

— Нет.

— А какой?

— Иногда ещё хуже.

Даниэль рассмеялся.

Виктория улыбнулась, но почти сразу снова стала серьёзной.

— Мне нужно тебе кое-что рассказать.

— Я слушаю.

— Мой отец хочет, чтобы я вышла замуж.

Даниэль застыл.

— За кого?

Она посмотрела ему в глаза.

— За мужчину, которого он считает подходящим.

— А ты?

— Я не собираюсь.

— Хорошо.

— Даниэль...

— Что?

— Это не всё.

Она глубоко вдохнула.

— Если я откажусь, отец лишит меня доступа к семейному бизнесу.

— Тогда откажись.

Она посмотрела на него так, будто он сказал что-то невероятно простое.

— Для тебя всё легко.

— Нет.

Он сделал шаг ближе.

— Просто я считаю, что нельзя проживать чужую жизнь.

Виктория коснулась его руки.

— Именно поэтому ты мне нравишься.

Их взгляды встретились.

Она уже собиралась что-то сказать, когда с другой сторо-

ны бара раздался голос Эммы:

— Даниэль, у нас заказ.

Он обернулся.

Эмма стояла у стойки.

Её форма аккуратно сидела по фигуре, подчёркивая женственный силуэт, но выражение лица оставалось спокойным и профессиональным.

И смотрела она не на Даниэля, а на Викторию.

На её лице была улыбка.

Но глаза выдавали совсем другое.

Позже, когда клуб начал пустеть, Эмма нашла Даниэля возле служебного входа.

— Ты сегодня счастлив, — сказала она.

— Да.

— Это хорошо.

— Эмма...

— Что?

— Ты странно себя ведёшь.

Она засмеялась.

— Я всегда странная.

— Нет.

Он внимательно посмотрел на неё.

— Ты что-то скрываешь.

Эмма опустила глаза.

Она столько раз представляла этот момент.

Сотни раз.

Но теперь, когда он действительно наступил, слова застряли в горле.

— Даниэль...

— Да?

Она подняла глаза.

— Если бы однажды ты понял, что человек рядом с тобой любит тебя уже несколько лет...

Он замер.

— Что бы ты сделал?

Несколько секунд он молчал.

— Не знаю.

— Ты бы дал ему шанс?

— Наверное.

Эмма кивнула.

— Даже если бы ты любил другую?

Этот вопрос прозвучал почти шёпотом.

Даниэль понял.

Наконец понял.

И всё вокруг словно стало тише.

— Эмма...

Она улыбнулась.

На этот раз совсем печально.

— Всё нормально.

— Ты...

— Да.

Она глубоко вдохнула.

— Я люблю тебя, Даниэль.

Он не ответил.

Не потому, что не хотел.

А потому, что впервые не знал, что сказать.

Эмма подошла ближе.

— Не нужно ничего говорить.

— Эмма...

— Я знала, что ты не сможешь ответить.

Она коснулась его щеки.

Всего на секунду.

— Я просто устала делать вид, что мне всё равно.

Даниэль осторожно взял её за руку.

— Почему ты никогда не говорила?

— Потому что боялась именно этого момента.

— Какого?

— Когда ты узнаешь и согласишься на меня так, будто я стала для тебя чужой.

— Ты никогда не была для меня чужой.

Она улыбнулась сквозь слёзы.

— Но теперь всё изменится.

Эмма развернулась и ушла.

Даниэль остался один.

И впервые за последние несколько недель ему стало по-настоящему страшно.

Не потому, что он не знал, кого любит.

А потому, что теперь его выбор мог причинить боль чело-

веку, который никогда не делал ему ничего плохого.

Утром Виктория проснулась от звонка отца.

— Нам нужно поговорить.

— О чём?

— О Даниэле Моргане.

Она закрыла глаза.

— Что ты хочешь?

— Чтобы он исчез из твоей жизни.

Виктория села на кровати.

— Нет.

— Тогда тебе придётся узнать, насколько далеко я готов
зайти.

— Ты мне угрожаешь?

— Я пытаюсь тебя защитить.

— Нет, папа.

Она посмотрела в окно.

— Ты пытаешься мной управлять.

На другом конце линии повисла тишина.

А затем отец сказал:

— Ты ещё ничего не знаешь о Даниэле Моргане.

Виктория нахмурилась.

— Что ты имеешь в виду?

— Я проверил его прошлое.

— И?

— Думаю, тебе стоит самой спросить его, почему он
никогда не рассказывал тебе о своём отце.

Виктория замерла.

— Что с его отцом?

Ричард не ответил.

Он просто сказал:

— Позвони мне, когда узнаешь правду.

Связь оборвалась.

Виктория медленно опустила телефон.

А в это же время Даниэль сидел на краю кровати в своей маленькой квартире и смотрел на фотографию, которую не доставал много лет.

На ней был молодой мужчина.

Его отец.

И рядом с ним стоял Ричард Хейл.

Даниэль сжал фотографию в руке.

Теперь он понял.

Виктория была не случайностью.

Их семьи уже были связаны.

Задолго до того, как они встретились.

Глава 4

Эмма пришла на работу на час раньше.

Ей хотелось побыть одной.

После разговора с Даниэлем она почти не спала.

Она снова и снова вспоминала его лицо.

То удивление.

То молчание.

И собственные слова:

«Я люблю тебя, Даниэль».

Она произнесла их.

Наконец.

После нескольких лет молчания.

И теперь не знала, что делать дальше.

Эмма вошла через служебный вход и направилась к раздевалке.

— Доброе утро.

Она остановилась.

У двери стоял мужчина.

— Ты меня напугал.

— Прости.

Он улыбнулся.

— Не хотел.

Эмма посмотрела на него.

— Алекс?

— Собственной персоной.

Алекс Риверс появился в Velvet всего три недели назад.

Двадцать девять лет.

Высокий, спокойный, с тёмными волосами и привычкой внимательно смотреть на собеседника, когда тот говорит.

Он работал управляющим ночной смены.

В отличие от большинства мужчин, которые пытались флиртовать с Эммой, Алекс никогда не торопился.

Не делал громких комплиментов.

Не писал ей ночью.

Не пытался пригласить её на свидание после двух разговоров.

Он просто был рядом.

И постепенно Эмма начала замечать его.

Но не так, как он хотел.

— Ты рано, — сказала она.

— Ты тоже.

— Не смогла уснуть.

Алекс внимательно посмотрел на неё.

— Из-за Даниэля?

Эмма замерла.

— Ты откуда знаешь?

— Иногда люди говорят больше, чем думают.

Она отвернулась.

— Я не хочу об этом говорить.

— Хорошо.

Он не стал расспрашивать.

Просто поставил перед ней стакан кофе.

— Без сахара.

Эмма посмотрела на стакан.

— Ты запомнил?

— Я много чего запоминаю.

Она улыбнулась.

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста.

Он уже собирался уйти.

— Алекс?

Он обернулся.

— Да?

— Почему ты всё время мне помогаешь?

Он немного помолчал.

— Потому что мне нравится видеть тебя счастливой.

Эмма ничего не ответила.

Алекс улыбнулся.

— И потому что я надеюсь однажды стать причиной этой улыбки.

Он ушёл.

Эмма осталась стоять с кофе в руках.

И впервые подумала, что, возможно, в её жизни есть человек, который смотрит на неё так же, как она долгие годы смотрела на Даниэля.

Тем временем Даниэль сидел в маленьком архивном ка-

бинете клуба.

Перед ним лежала фотография.

Его отец.

Ричард Хейл.

И ещё один мужчина, которого он не знал.

На обороте фотографии была дата.

1998 год.

Даниэль перевернул её.

На обратной стороне была сделана короткая надпись:

«Джеймс, Ричард и Том. Перед тем как всё изменилось».

Джеймс.

Его отец.

Ричард.

Отец Виктории.

Но кто такой Том?

Даниэль уже собирался убрать фотографию, когда услышал шаги.

В дверь вошла Виктория.

— Ты не отвечал на сообщения.

— Я был занят.

Она посмотрела на фотографию.

— Что это?

Даниэль не ответил.

Виктория подошла ближе.

Увидев изображение, она побледнела.

— Откуда это у тебя?

— Это мой отец.

— Я знаю.

Даниэль нахмурился.

— Откуда?

Она взяла фотографию.

Её пальцы слегка дрожали.

— Потому что я видела её раньше.

— Где?

— У отца.

Даниэль встал.

— Что происходит, Виктория?

Она подняла на него глаза.

— Я не знаю.

— Твой отец знает.

— Возможно.

— Он сказал тебе что-нибудь?

— Только то, что наши семьи связаны.

Даниэль сделал шаг к ней.

— Каким образом?

— Не знаю.

Он посмотрел на неё.

— Ты уверена?

— Да.

— Тогда нам нужно найти ответ.

Виктория кивнула.

Но вместо того чтобы отойти, осталась рядом.

Слишком близко.

Даниэль почувствовал её дыхание.

Она посмотрела ему в глаза.

— Мне страшно.

Он осторожно коснулся её руки.

— Мне тоже.

— Тогда почему рядом с тобой мне спокойнее?

Даниэль не ответил.

Он просто притянул её ближе.

Их губы встретились.

На этот раз поцелуй был совсем другим.

Не случайным.

Не осторожным.

В нём было всё то напряжение, которое они оба пытались скрыть.

Виктория обвила руками его шею.

Даниэль провёл ладонью по её спине.

Она тихо прошептала:

— Мы должны остановиться.

— Знаю.

Но никто из них не остановился.

Через несколько секунд Виктория сама отстранилась.

Они тяжело дышали.

— Это становится опасно.

— Уже стало.

Она улыбнулась.

— Я тебя ненавижу.

— За что?

— За то, что рядом с тобой я забываю обо всём.

Даниэль коснулся её щеки.

— Тогда забудь ещё на минуту.

Она снова поцеловала его.

В это же время Эмма стояла возле заднего входа клуба.

Алекс вышел следом.

— Ты опять одна.

— Мне нравится тишина.

— Врёшь.

Она посмотрела на него.

— Ты сегодня слишком много замечаешь.

— Это моя работа.

— Нет.

Она улыбнулась.

— Это твоя привычка.

Алекс встал рядом.

Некоторое время они молчали.

— Эмма.

— Да?

— Я хочу пригласить тебя на ужин.

Она замерла.

— Алекс...

— Не сейчас. Не сегодня.

Он поднял руки, словно сдаваясь.

— Просто подумай.

— Ты знаешь, что я люблю Даниэля.

— Знаю.

— И всё равно приглашаешь меня?

— Да.

— Почему?

Алекс посмотрел ей прямо в глаза.

— Потому что любовь — не соревнование.

Эмма нахмурилась.

— Что?

— Я не собираюсь убеждать тебя, что Даниэль плохой. И не собираюсь говорить, что я лучше.

Он сделал паузу.

— Я просто хочу, чтобы однажды ты посмотрела на меня и поняла, что рядом со мной тебе хорошо.

Эмма почувствовала комок в горле.

— А если я никогда этого не пойму?

— Тогда я приму это.

— Просто так?

— Нет.

Он улыбнулся.

— Будет больно.

Эмма опустила глаза.

— Тогда зачем?

— Потому что ты стоишь того, чтобы рискнуть.

Она впервые не нашла ответа.

Через несколько минут они вернулись внутрь.

Эмма прошла мимо бара.

И остановилась.

Даниэль вышел из архивной комнаты.

Следом появилась Виктория.

Их взгляды встретились.

Эмма увидела всё.

Не нужно было объяснений.

Не нужны были слова.

Она поняла.

И внутри что-то оборвалось.

Даниэль сделал шаг к ней.

— Эмма...

Она подняла руку.

— Не надо.

— Я хотел поговорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.